

Симао Тосио

07.01

Экран и жизнь. -
2001. - июль-авг.
- 4, 5.

Обратная перспектива

Евгения ЛЕОНОВА

Михо Симао, героиня документального фильма Александра Сокурова "Нежно" (программа "8 1/2 фильмов" XXIII МКФ) – вдова известного японского писателя Тосио Симао. В фильме она рассказывает, как жила жизнь, как ее чувствовала и что думает о ней сейчас. Но до того, как Михо Симао начнет свое повествование, закадровый голос на фоне фотографий из семейного альбома вкратце представит свой вариант последовательности и развития событий – родилась тогда-то, жена того-то, детей столько-то.

Чуть подсвеченное эмоцией перечисление холодных фактов в фильме "Нежно" – преамбула, которая "с колес", едва погаснет свет в зале, заставляет зрителя составить собственное представление о героине, о ее жизни, о том, как она должна была бы думать о прожитом и что конкретно переживать. Сухость биографических сведений и подробностей – наиболее верное средство подцепить на крючок внимание зрителя. Ведь с непреложностью голого факта часто идентифицироваться легче, чем с его цветистой, нередко спорной, авторской интерпретацией. Тем более, что картина "Нежно" сделана визуально просто и не рассчитана на возникновение каких-либо культурологических аллюзий. Разве что кадр по цвету и по "текстуре" иногда напоминает японские картинки на шелке – графическая четкость первого плана на фоне общей акварельной размытости.

"Нежно" – это размышление вслух, попытка сопоставления фактов, описание эмоций. Единственно возможной реакцией по поводу этого кино может быть возникновение со-переживания или не-возникновение со-переживания героине, ее поступкам и чувствам. Один из возможных и наиболее правильных, напрашивающихся критериев оценки происходящего в фильме – сопоставление с личным социо-культурным жизненным опытом зрителя.

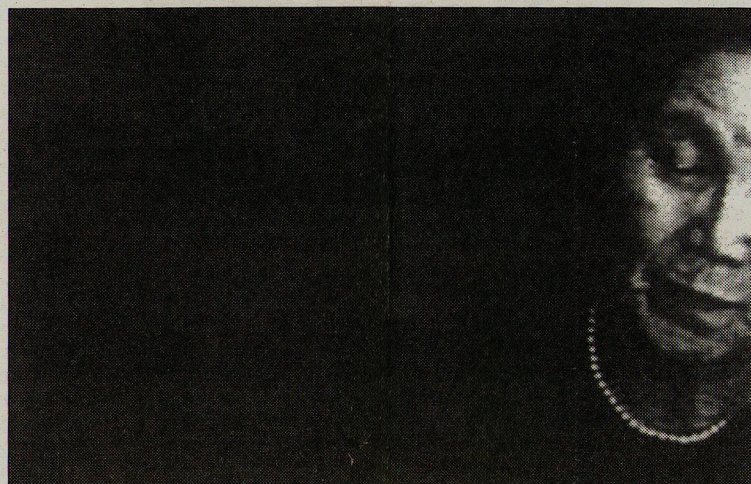
Итак, закадровый голос излагает, что...

В юности героиня, Михо, потеряла мать. Во время войны встретила

Тосио Симао. Чтобы не изменить памяти матери, не хотела выходить замуж. Отец пригрозил: если дочь не выйдет замуж, он сделает себе хакакири. Когда Тосио Симао, морской камикадзе, должен был взорвать американский корабль и себя, Михо решила покончить самоубийством и приготовила острый нож. В тот же день объявили конец войны. Они остались живы и сыграли свадьбу. У них родились мальчик и девочка. Вскоре Михо узнала, что муж изменяет, и потеряла рассудок. Муж был в больнице рядом с ней, и сам чуть не сошел с ума. Страдая за родителей, дочка остановилась в развитии и перестала говорить. Куда делся сын – об этом в фильме ни слова. После больницы муж, жена и дочь жили на крошечном уединенном острове. Тосио Симао много писал и много болел. После его смерти Михо Симао надела траур. Черные перчатки, черная шляпка и черная вуаль закрывали ее от дочери и от мира 12 лет, пока Александр Сокуров не уговорил ее сняться в фильме "Нежно".

"Я позволил себе рассказать ей свой замысел – по сути ей предлагалось сыграть самое себя. Я объяснил ей, что это невозможно будет сделать, если она не откроет своего лица... Она поднимает вуаль, снимает перчатки, и мы видим ее лицо. В этот момент я понял, что то, о чем я давно мечтал, – возможно, мы сможем сделать произведение... где есть две части – история жизни семьи, а потом та же история, но уже в чувствах и эмоциях реального человека", – Александр Сокуров (из беседы с Асей Колодизнер). Две части, две истории. Сосуществование разных планов, отличающихся разборчивостью и конкретностью, как на японских акварелях.

Что нарисовано четкими штрихами и рассказано членораздельными предложениями? Что вытекает из лаконичного закадрового пересказа, затрагивающего узловые моменты жизни героини? Что ее соци-

альные и физиологические потребности – дочерние, супружеские и материнские – были либо не проявлены, либо тотально подавлены и заглушены. Что на чаше весов тяга к смерти всегда перевешивала волю к жизни. Что ее век прошел под знаком тления и гниения – либо угрожающего, либо свершившегося, реального. Что на протяжении многих лет люди заставляли ее оставаться в этом мире, "быть" в нем, только пригрозив отказом от собственной жизни: отец буквально "выпихнул" ее с кладбища, когда она была готова добровольно лечь в могилу, и понудил жить дальше лишь угрозой самоубийства, муж спас ее разум, заплатив счастьем и здоровьем, дочь превратилась в калеку, сын исчез. И оставшись наедине с больной дочерью в большом доме на пустынном острове, мать облачается в непроницаемый траур и, в очередной раз, хоронит себя заживо. А в соседней комнате на лестнице сидит состарившийся ребенок-инвалид, который улыбается только, когда видит маму. В десять лет он был вычеркнут из жизни. Он не может жить потому, что его мать никогда жить не хотела.

Если продолжать сравнение с японской живописью, такие суровые подробности кажутся первым планом картины, ясным и наиболее приближенным к зрителю. Но смысловой фокус фильма "Нежно" состоит в наличии обратной перспективы.

"Размытый фон" – это рассказ самой героини, ее индивидуальное переживание, ее слова, изложенные ее устами, ее действительность, которую поначалу принимаешь за "дальний план", настолько он неясен, нечеток и неконкретен. Михо Симао с трудом подбирает слова. В ее речи много перебоев, повторов и общих мест, вроде "жизнь – сложная, непонятная штука". Очевидно, что этот милый и необыкновенно обаятельный человек впервые совершенно искренне пытается высказать вслух свои мысли. Также очевидно, что человек думает о своей жизни тоже впервые. Снова и снова мысль и речь героини натывается на вопросы – "За что мне это? Почему я несчастна? Почему у меня больная дочь?" и так далее – говорящие об отсутствии понимания происходящего, о неспособности уяснить какую-либо причинно-следственную связь.

По идее, жизнь, индивидуальность, реальность, так называемое "бытие" должны находиться на первом плане картины, обитать на фоне так называемого "сущего", общего, реального. Фильм "Нежно" построен наоборот. Чем дальше продвигается рассказ-действие, тем меньше многообразного действительного в нем остается, ибо оно вытесняется однообразием действительности героини. Таким образом Александр Сокуров добивается нужной ему мысли, идеи, которую он последовательно проводит в своих игровых и документальных лентах. Она заключается в том, что не "смерть – часть жизни", а "жизнь – часть смерти". Это самая честная картина Сокурова, ибо она проявляет, показывает его режиссерскую кухню: как происходит его любимый, основополагающий процесс – переворачивание перспективы, выдавание общего за частное, а частное – за общее. Теперь мы знаем, как возникает сокуровский жанр высокохудожественной некрофилии. Этот жанр по природе своей бесприщипен и необычайно конъюнктурен. Ибо опыт проживания жизни может быть разным и несопоставимым. Но два факта для всех людей одинаковы. Это рождение и смерть. И приняв один из них – смерть – за смысловую основу, можно получить материал для своего кино на всю оставшуюся жизнь. Кажется, мастер Безенчук действовал похожим образом: выносил смерть на витрину и вполне витально обретался в задних комнатах своей лавочки.

"Нежно" – плод совместного производства Японии и России, – очередной фильм в ряду так называемых "японских" произведений Сокурова и, по его словам, относится к тому же классу поэтико-кинематографических "элегий", которому принадлежит большинство его документальных фильмов: "Московская элегия", "Петербургская элегия", "Простая элегия". В переводе с греческого "элегия" – это "жалоба". В интерпретации Александра Сокурова элегия – это "жалоба на жизнь". А с какой, простите, стати?

● Кадр из фильма "Нежно"

187